

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ГОРИЗОНТЫ СВОБОДЫ

УДК 123

А.Е. Сериков

СВОБОДА ВОЛИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: РЕАЛЬНОСТЬ, ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ ПРОЕКТ?

Аннотация. Во многих экспериментах потенциал готовности моторной коры головного мозга предшествовал сознательному намерению действовать. Все выглядело так, как если бы мозг принимал решение, а сознательная воля была иллюзией. Однако, возможно, свободная воля не есть иллюзия, потому что она может накладывать вето на действия уже после того, как потенциал готовности появился. В контексте этих экспериментов обсуждаются философские позиции компатибилизма и инкомпатибилизма. Предлагается точка зрения, что свободная воля существует, но она не может мгновенно реализоваться в новых ситуациях. Она может лишь оценивать результаты уже совершенных действий, а затем подготавливать тело к желательной реакции в последующих ситуациях.

Ключевые слова: свобода воли, автономия человека, сознание, мозг, компатибилизм, инкомпатибилизм, либертарианство.

Можем ли мы считать себя свободными только потому, что обладаем несомненным субъективным чувством себя и своей свободы? В конце XX — начале XXI в. были сделаны научные открытия, внесшие существенные изменения в контекст этого старого философского вопроса. Краткий обзор экспериментов, имеющих отношение к проблеме свободы воли, следует начать с открытия в 1964 г. Гансом Корнхюбером и Людером Декке определенных изменений в электрической активности головного мозга, возни-

кавших примерно за 800 мсек до произвольного движения рукой. Соответствующий сигнал снимался электродами с кожи головы и был назван по-немецки *Bereitschaftspotential*, по-английски — *readiness potential*, по-русски — *потенциалом готовности (ПГ)*. В конце 1970-х нобелевский лауреат Джон Эклс высказал предположение, что сознательное желание совершить действие должно возникать примерно за 1 сек до самого действия. В начале 1980-х гг. Бенжамин Либет придумал, как проверить это утверждение экспериментально, и пришел к неожиданному выводу, что *ПГ* опережает не только действие, но и осознанное желание его совершить. Мне уже пришлось об этом писать более подробно [3], поэтому приведу только некоторые самые важные факты. Когда испытуемые следовали инструкции совершать свободное, спонтанное движение рукой, *ПГ* появлялся за 550 мсек до момента движения *M*, а осознание желания действовать (момент *W*) — за 150 мсек до *M*. Поэтому Либет высказал тезис о том, что *сознание не может инициировать действие*. Если испытуемых проинструктировать таким образом, чтобы они приняли решение действовать, а затем в последний момент отказались от своего действия, *ПГ* регистрируется, но действия не происходит. В связи с этим Либет считал, что *свобода воли существует как свобода сознания наложить вето на бессознательно инициированное действие*. Согласно Либету, после осознания желания действовать у субъекта остается примерно 100 мсек, в течение которых он может передумать. Эксперименты Либета породили огромное количество как критических комментариев, так и ряд реагирующих на эти комментарии более точных последующих экспериментов. Подробности можно узнать в монографии самого Либета [9] и в сборнике, посвященном его памяти [8] (Либет умер в 2007 г.).

Один из самых последних экспериментов в этой области был проведен коллективом под руководством Джона-Дилана Хайнеса. Задача испытуемых заключалась в том, чтобы в произвольный момент времени примерно в течение 2 сек после того, как на экране компьютера загорится зеленый свет, нажимать ногой кнопку на полу. Играя с компьютером, при каждом таком нажатии испытуемые зарабатывали баллы или теряли баллы, если нажимали кнопку, когда горел красный стоп-сигнал. На основе снимаемых с мозга сигналов компьютер был обучен предсказывать действия испытуемых в реальном времени, и на одном из этапов эксперимента он включал красный сигнал, как только мозг испытуемого инициировал нажатие кнопки. Так исследовалась способность сознания накладывать вето на действия, бессознательно инициированные мозгом. В отличие от первоначальных экспериментов Либета, результаты не зависели от интерпретации испытуемыми понятий «побуждение», «желание», «решение», «изменение решения» или от того, насколько точно они определяли момент осознания своих желаний. Способность испытуемых остановить подготовку к действию уже после возникновения *ПГ* была подтверждена: испытуемые могли наложить вето на действие, если стоп-сигнал возникал не позже

чем за 200 мсек до сокращения мышцы ноги. Но новый результат заключался не просто в подтверждении способности человека к вето, а в том, что *можно научить компьютер предсказывать моторное поведение человека в реальном времени еще до того момента, как человек сам осознает свое желание действовать* [12].

Чтобы подтвердить, что *ПГ* связан с конкретным действием, а не с общей готовностью действовать вообще, исследовалось поведение *в ситуации выбора*. Испытуемым, помещенным в магнитно-резонансный томограф, показывали на экране последовательности букв и просили в любой момент, когда они пожелают, запомнить букву на экране и одновременно нажать одну из кнопок (правой или левой рукой). Буква служила индикатором момента времени и указывалась путем повторного нажатия кнопки в тот момент, когда вновь появлялась на экране. В этом исследовании было показано, что выбор испытуемых может быть предсказан на основе анализа сигналов, появляющихся в префронтальной и теменной коре мозга примерно за 10 сек до осознания решения [13].

В другом исследовании испытуемые совершали выбор не моторных действий, а *абстрактных операций*. Они помещались в функциональный магнитно-резонансный томограф и выполняли простейшие задания по сложению и вычитанию чисел. Испытуемым предъявлялись числа, предваряемые какой-либо буквой, и они должны были спонтанно выбрать момент и тип арифметической операции, запомнить букву, после чего выбрать результат сложения или вычитания, а затем отметить букву, которая была на экране в момент принятия решения. После обработки информации с томографа было показано, что действия испытуемых были связаны с определенной нейронной активностью, на основе которой можно было бы предсказать их выбор за 4 секунды до того, как он осознавался самими испытуемыми [14].

Еще в одном эксперименте исследовался *выбор, связанный со зрительным восприятием*. Испытуемым предъявляли неоднозначные картинки, которые нужно было распознать как изображения либо стульев, либо пианино. На изначальные взятые в Интернете изображения накладывалась штриховка, затрудняющая восприятие. Контрольные картинки содержали только штриховку (визуальный шум), о чем испытуемые не знали. На основании многомерного статистического анализа сигналов ЭЭГ экспериментаторы смогли предсказать выбор испытуемых. Когда визуальные стимулы позволяли делать выбор одного из образов, его можно было предсказать на основании нейронной активности, возникающей после предъявления картинки. Когда визуальные стимулы объективно не позволяли делать выбор, но он делался, его можно было предсказать на основании нейронной активности, существовавшей еще до предъявления картинки, т. е. на основании нейронного коррелята *предрасположенности* к тому или иному выбору [7].

Другое относительно новое направление — это психологические эксперименты с использованием методики *прайминга*, которые однозначно доказывают существование бессознательных механизмов работы сознания. В отечественной психологии это направление представлено прежде всего в работах петербургского психолога Виктора Михайловича Аллахвердова и его учеников [6], таких как самарский психолог Андрей Юрьевич Агафонов [1]. В западной психологии в связи с подобными исследованиями говорят об открытии «*нового бессознательного*». Приведу один пример: в 1996 г. Джон Барг с соавторами провели эксперимент, в котором двум группам нью-йоркских студентов под видом языкового теста был предъявлен разный языковой материал. В материал одной группы были включены слова, ассоциирующиеся с грубостью, в материал другой группы — слова, ассоциирующиеся с вежливостью. После выполнения теста студенты выходили в холл, где оказывались в подстроенной ситуации, в которой можно было вести себя или вежливо, или грубо. Студенты не знали о связи этой ситуации с языковым тестом, но объективно демонстрировали поведение, соответствующее праймингу [15, р. 37].

Еще одно направление экспериментальной психологии демонстрирует, что человек может чувствовать себя автором чужого действия или, наоборот, производить действие, не осознавая себя его агентом. Дэниэл Вегнер считает, что *чувство авторства* своего действия (чувство агентивности) является следствием совпадения некоторых условий, каждое из которых можно смоделировать. В этом контексте он заявляет, что свобода сознательной воли — это иллюзия [16].

Вегнер формулирует три принципа, которые доказывает экспериментально. *Принцип предшествования (priority)*: чтобы действие воспринималось как произвольное следствие некоей мысли, мысль должна возникнуть в определенный временной промежуток незадолго до этого действия. В 1999 г. Вегнер и Талия Уитли провели эксперимент, в котором участники испытывали иллюзию того, что они выбирают мышкой на экране определенную картинку, хотя на самом деле это делал помощник экспериментатора. Если за 1 сек (или 5 сек) перед выбором изображения лебедя они слышали в наушниках слово «лебедь», у них возникало чувство, что выбор картинки осуществляют они сами.

Принцип соответствия (consistency): мысль и последующее действие должны быть связаны по смыслу. В 2004 г. Вегнер, Бэтси Спэрроу и Ли Уинерман провели эксперимент, в котором испытуемые должны были наблюдать в зеркале отражение движущихся рук помощника экспериментатора, скрыто стоящего за их спиной и выполняющего команды, передаваемые ему в наушники. Руки в зеркале выглядели так, как выглядели бы руки испытуемых, если бы они сами выполняли соответствующие действия. Когда в наушники испытуемых подавали такие же команды, как и помощнику экспериментатора, испытуемые чувствовали, что они контролируют руки в зеркале.

Принцип исключительности (exclusivity): мысль должна быть единственной воспринимаемой возможной причиной действия. Для демонстрации этого принципа Вегнер приводит пример *феномена помощи в коммуникации (the phenomenon of facilitated communication)*. Фасилицированная коммуникация – это техника, предлагавшаяся для помощи аутистам и другим пациентам с трудностями в вербальной коммуникации. Фасилитатор должен держать палец клиента над клавиатурой для того, чтобы помочь ему совершить нажатие клавиш, но не нажимать их вместо него. Клиенты, которые почти не говорят, в результате применения этого метода обменивались довольно длинными грамматически правильными фразами, что было удивительно. В эксперименте фасилитаторам и клиентам задавали вопросы через наушники, на которые клиенты должны были отвечать. Выяснилось, что если вопросы у клиентов и фасилитаторов были разные, то на выходе получались ответы на вопросы, задаваемые фасилитаторам. Иными словами, они были уверены, что только поддерживают пальцы клиентов, но бессознательно печатали за них, не испытывая чувства агентивности. Другой пример – эксперимент, который провели в 2004 г. Вегнер, Ап Дикстерхойс, Джесси Престон и Хенк Аартс. Испытуемые должны были решить, являются ли словами или нет наборы букв, предъявляемые на экране на 400–650 мсек, после чего нужно было нажать соответствующую клавишу до того, как компьютер сам сменит картинку. Это была игра на опережение компьютера, и испытуемые не могли точно знать, сменилась ли картинка вследствие нажатия клавиши или потому, что истек временной промежуток. Затем они должны были поделиться своими ощущениями. Если на экране мелькали предъявляемые на 17 мсек слова «Я», «меня», испытуемые этого не осознавали, но при дальнейшем опросе были склонны считать, что при нажатии клавиш им удавалось победить компьютер. Если такого прайминга не было, они были склонны считать, что компьютер победил их [15, р. 24–25].

Что нового вносят в дискуссию о свободе воле результаты этих и подобных им экспериментов? Они доказывают, что человеческие мысли, чувства, намерения, желания, решения, которые осознаются в качестве свободных, зарождающихся в сознании, могут быть инициированы бессознательно. Как реагируют на это новое знание философы? Одни могут уточнять, какие именно выводы можно сделать из того или иного эксперимента, указывать на недостатки экспериментальных процедур и т. д. Альфред Меле, например, анализировал инструкции для испытуемых в экспериментах Либета и показал, что Либет не проводил четких различий между желанием, побуждением, размышлением о действии в будущем, решением о действии в отдаленном будущем, решением о действии в ближайшем будущем и т. п. Поэтому, как он считал, эксперименты Либета демонстрируют бессознательную инициацию желания, но не осознанного решения [11]. Подобная аналитика носит конструктивный характер и способствует изобретению новых, более точных экспериментов. Бессознательное зарож-

дение каких-то типов мыслей, побуждений, намерений и решений можно продемонстрировать экспериментально уже сегодня; демонстрация того, как инициируются иные типы, может оказаться нереализуемой в принципе. Но каждый новый эксперимент приумножает наше знание о бессознательных механизмах сознания.

Позиция Меле – это пример философии, в которой научные данные воспринимаются в качестве значимых, но выводы экспериментаторов критикуются на основании логики или каких-то иных данных. Подобная критика может породить содержательную дискуссию. Похожую философскую реакцию можно увидеть в некоторых рассуждениях Александра Мишуры. Если можно предсказать решение раньше, чем оно осознано, следует ли из этого, что решение несвободно? Мишура считает, что не следует. На том основании, что неосознанно начатый процесс поддается контролю с того момента, как он осознан. «Контроль над чем-либо не означает каузальное произведение чего-либо. И наоборот: каузальное произведение чего-либо не означает контроля над этим» [2, с. 43]. С этим можно поспорить, и суть контраргумента вот в чем: намерение контролировать свои действия в том или ином направлении тоже может формироваться бессознательно; ценности, лежащие в основе направлений контроля, также могут быть усвоены бессознательно.

Современные открытия в науке изменяют контекст философских дискуссий о свободе воли, но лишь в том случае, если философы склонны принимать во внимание эти открытия. Часто обоснование философских тезисов опирается не столько на эмпирический материал или логику, сколько на различные определения свободы или детерминизма. В современной западной философии существуют два основных подхода к решению вопроса о свободе воли: *компатибилизм (compatibilism)* и *инкомпатибилизм (incompatibilism)*, при этом многие из инкомпатибилистов придерживаются *либертарианства (libertarianism)*. Компатибилисты считают, что свобода воли совместима с классическим представлением о детерминизме (либо с другими представлениями о преопределении). Они исходят из самоочевидного факта, что человек может поступать в соответствии со своими желаниями или решениями, и *противопоставляют свободу не детерминизму, а принуждению*. То, что свободные решения могут быть детерминированы на бессознательном уровне, их не беспокоит. Например, Джон Мартин Фишер считает, что «наш основополагающий статус агентов – наше глубокое отличие от простых животных, не принадлежащих к роду человеческому, заключающееся в том, что мы обладаем практическим мышлением и несем моральную ответственность за свое поведение, – не должен зависеть от изолированных рассуждений физиков-теоретиков» [4, с.132–133]. Инкомпатибилисты считают, что свобода несовместима с детерминизмом. Некоторые из них на этом основании *отвергают свободу*. Те инкомпатибилисты, которые *верят в свободу* воли, называются либертарианцами. Некоторые либертарианцы считают сознание независимым от физических процессов в мозге.

Другие исходят из фундаментальной квантово-механической случайности всех процессов, отождествляя невозможность предопределенности со свободой. В этом споре есть один момент, на который обычно не обращают внимания: философы часто определяют детерминизм как жесткую предопределенность, как детерминизм классической физики [10], но так ли его понимают ученые? Дело в том, что доминирующая сегодня парадигма естествознания отвергает классический детерминизм и строится на представлении о вероятностном характере причинности. Поэтому, с одной стороны, ученый может говорить о детерминизме, имея в виду то, что у всех процессов есть физические причины, но не имея в виду жесткую предопределенность этих процессов. С другой стороны, те процессы, которые описаны в учебниках как случайные и не имеющие явных причин, в свете новых открытий могут оказаться детерминированными [5]. И все это часто является источником недопонимания.

С точки зрения современной науки свобода иллюзорна в том смысле, что многие наши осознанные побуждения, желания, решения инициируются бессознательными процессами, возникающими до их осознания. Это доказано экспериментально. Сознание может накладывать вето на действия, инициированные бессознательно, это тоже доказано. Но что является источником желания наложить вето? Существуют ли элементы сознания, независимые от материальных процессов в мозге? Наука не может дать на этот вопрос какой-либо определенный ответ. Таким образом, ни свобода воли, ни ее иллюзорность *не являются доказанным фактом*. С практической точки зрения свобода воли – это *проект*, требующий усилий по его реализации. С теоретической точки зрения – это возможность, требующая исследования.

Если свободу понимать как возможность поступить иначе, как возможность выбора между альтернативами или как возможность творчества новых альтернатив, то она сможет обнаружить себя там, где нет детерминизма. Поэтому один из способов решения вопроса о свободе – наблюдение за причинами поведения, исследование этих причин. Там, где обнаруживаются причины, свободы нет. А если она есть, то где-то по ту сторону причин. Такая позиция отличается от слепой веры в свою свободу. Свобода не должна быть исходным тезисом, вынуждающим игнорировать научные соображения о причинах нашего поведения. Путь свободы – это путь человека, который допускает, что его тело, действия, чувства, мышление детерминированы, за исключением самого желания быть свободным. И он начинает что-то делать, чтобы стать свободным. Возможность свободы – в постоянной напряженной попытке избавиться от несвободы. Но совместимо ли это со счастьем? Нужно ли это моему Я? И кто такой Я? Это вопросы уже для другого доклада.

Библиографический список

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или Как сознание неосознанно принимает решение об осознании. Самара: Бахрах-М, 2007.
2. Мишура А. Поле битвы: свобода воли // Логос. 2016. № 5. URL: <http://www.logosjournal.ru/arch/89/logos-89.pdf>.
3. Сериков А.Е. Эмоции и свобода воли в контексте нейрофизиологии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2012. № 1 (11). URL: <http://www.phil63.ru/emotsii-i-svoboda-voli-v-konteksteneirofiziologii>.
4. Фишер Дж.М. Полукомпатибилизм и его соперники // Логос. 2016. № 5. URL: <http://www.logosjournal.ru/arch/89/logos-89.pdf>.
5. Шноль С.Э. Биологические часы // Академия. Канал Культура. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=e9gKFm-rLIA>.
6. Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного / В.М. Аллахвердов [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.
7. Predicting perceptual decision biases from early brain activity // Bode S [et al.]. *J. Neurosci.* 2012, 32(36):12488–12498. URL: <https://espace.library.uq.edu.au/data>.
8. Conscious will and responsibility: a tribute to Benjamin Libet / ed. by Walter Sinnott-Armstrong and Lynn Nadel. N.Y.: Oxford University Press, 2011.
9. Libet B. *Mind time: the temporal factor in consciousness*. Cambridge: Harvard University Press, 2004.
10. Mele A.R. Free will: Action theory meets neuroscience // C. Lumer (ed.), *Intentionality, Deliberation, and Autonomy: The Action-Theoretic Basis of Practical Philosophy*. Ashgate, 2007. URL: <http://www.summer12.isc.uqam.ca/page/docs/readings/Mele-Alfred/Mele.pdf>.
11. Mele A.R. Free Will: Theories, Analysis, and Data // Does Consciousness Cause Behavior? / ed. by S. Pockett, W.P. Banks, and S. Gallagher. Cambridge: The MIT Press, 2006.
12. The point of no return in vetoing self-initiated movements / M. Schultze-Kraft [et al.] // *PNAS*. January 26, 2016, vol. 113, no. 4: 1080–1085. URL: <http://www.pnas.org/content/113/4/1080.full.pdf>.
13. Soon C.S., Brass M., Heinze H.J., Haynes J.D. Unconscious determinants of free decisions in the human brain // *Nat Neurosci.* 2008. no. 11(5): 543–545. URL: http://www.rifters.com/real/articles/NatureNeuroScience_Soon_et_al.pdf.
14. Soon C.S., He A.H., Bode S., Haynes J.D. Predicting free choices for abstract intentions // *Proc Natl Acad Sci USA*, 2013, no. 110(15): 6217–6222. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3625266>.
15. *The New Unconscious* / ed. by R.R. Hassin, J.S. Uleman, and J.A. Bargh. N.Y.: Oxford University Press, 2005.
16. Wegner D.M. *The illusion of conscious will*. Cambridge: The MIT Press, 2002.

FREE WILL IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY SCIENCE: REALITY, ILLUSION, OR A PROJECT?

Abstract. In many experiments the motor cortex readiness potential (RP) preceded conscious intention to move. It looked like the brain itself decided to act and conscious will was just an illusion. On the other hand, the will probably is not an illusion because it can veto the act after RP have appeared. Compatibilism and incompatibilism of philosophical positions are discussed in the context of the experiments. It is suggested in the article that free will really exists but cannot be executed in a new unknown situation immediately. It can only exist by evaluating results of previous acts and by preparing the body for proper reaction in next situations.

Key words: free will, human autonomy, consciousness, brain, compatibilism, incompatibilism, libertarianism.

УДК 130.2

Л.И. Щербич

ЛИЧНОСТНЫЙ ВЫБОР В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ: РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РАКУРСЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В публикации ставится проблема деформации репродуктивного поведения некоторых групп молодежи в обществе потребления, находящая отражение в появлении и распространении негативного отношения к рождению детей. Анализируются причины и виды репродуктивного поведения у приверженцев идеологии чайлдфри и чайлдхейта. Применяется гендерный подход при рассмотрении особенностей такого поведения у женщин и мужчин.

Ключевые слова: общество потребления, репродуктивное поведение, добровольная бездетность, идеология чайлдфри, чайлдхейт, чайлдхейтер, гендерные особенности.

Согласно Ж. Бодрийяру, в обществе потребления избыток предметов дает только мнимое изобилие. Потребительское общество вызывает стремление людей к демонстрации внешних знаков (по Бодрийяру, каждая вещь является симулякром), подчеркивающих их положение в обществе, их ма-